

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему периодическому докладу
Таджикистана¹**

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Таджикистана (CAT/C/TJK/3) на своих 1663-м и 1636-м заседаниях (CAT/C/SR.1663 и 1636), состоявшихся 4 и 7 мая 2018 года и в ходе своих 1645-м и 1646-м заседаниях (CAT/C/SR.1645 и 1646), состоявшихся 14 мая 2018 года, Комитет принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с Делегацией государства-участника, а также представленные устные и письменные ответы на вопросы членов Комитета.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует присоединение государства-участника и ратификацию следующих международных документов:
 - a. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 22 июля 2014 года;
 - b. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, 3 ноября 2015 года.
4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие:
 - a. Закона «О предотвращении насилия в семье», принятого в 2013 году;
 - b. Закона «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми», принятого в 2014 году;
 - c. Пересмотра Закона «О беженцах» от 26 июля 2014 года;

¹ Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля - 18 мая 2018 года).

-
- d. Внесения поправок к статье 479 Уголовно-процессуального кодекса, запрещающие выдачу лица, если имеются доказательства того, что лицо может быть подвергнуто пыткам, от 27 ноября 2014 года;
 - e. Закона «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 года;
 - f. Внесения поправок к Уголовному кодексу, согласно которым введено понятие "фактического задержания" и установлено исчисление времени задержания с момента фактического задержания и установления процедуры содержания под стражей, в 2016 году.
5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по внесению поправок в свою политику, программы и административные меры для осуществления Конвенции, в том числе:
- a. Создания совместной рабочей группы по мониторингу мест лишения свободы при Уполномоченном по правам человека (Омбудсмена) для проведения посещений мест лишения свободы в 2014 году и разработки проекта стратегии реформы пенитенциарной системы до 2025 года;
 - b. Принятия Государственной программы по предупреждению насилия в семье на период 2014-2023 гг.;
 - c. Упразднения Совета юстиции и передачи его полномочий Верховному суду от 22 мая 2016 года;
 - d. Введения должности Уполномоченного по правам ребенка (Омбудсмена), в качестве заместителя Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена), в 2016 году;
 - e. Принятия нового Национального плана по противодействию торговле людьми в РТ на 2016-2018 годы, от 27 июля 2016 года;
 - f. Разработки методического пособия для оперативных работников органов военной прокуратуры и военных дознавателей Вооруженных сил, с целью пресечения, выявления, учета и расследования фактов нарушения внеуставных правил взаимоотношений между военнослужащими (дедовщина) и превышения должностных полномочий, утвержденного приказом Генерального прокурора РТ от 18 августа 2016 года;
 - g. Принятия Национального плана действий по выполнению рекомендаций, предоставленных в ходе второго цикла Универсального периодического обзора Советом по правам человека Организации Объединенных Наций на период 2017-2020 годов, от 7 июня 2017 года;

-
- h. Принятие Программы реформы системы правосудия в отношении несовершеннолетних на 2017-2021 года с целью приведения законодательства и практики в соответствие с международными стандартами от 29 июня 2017 года.

С. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Направленные дополнительные вопросы из предыдущего цикла отчетности, по которым Комитет ожидает ответа

6. В пункте 26 своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/TJK/CO/2) Комитет просил Таджикистан предоставить дополнительную информацию относительно вопросов, представляющих особый интерес Комитета по пунктам 8 (a) и (b) оперативное, беспристрастное и эффективное расследование и создание официальной централизованной системы регистрации ареста; пункту 9 (a) об обеспечении и укреплении правовых гарантий для задержанных лиц; пункту 11 (c) относительно преследования подозреваемых и наказания виновных в пытках или жестоком обращении; и в подпунктах (a), (b), (c) и (d) пункта 14 об улучшении условий во всех местах содержания под стражей, прекращения практики полной изоляции заключенных, отбывающих пожизненное заключение, ратификации Факультативного протокола к Конвенции и создания национального превентивного механизма, а также эффективной и конфиденциальной системы для получения жалоб на пытки и жестокое обращение в местах лишения свободы. Комитет выражает свою признательность за последующие ответы государства-участника по этим вопросам и содержательную информацию, представленную 9 января 2014 года (CAT/C/TJK/CO/2/Add.1), а также за представленные ответы на перечень вопросов (CAT/C/TJK/Q/3/Add.1). Однако с учетом полученной информации Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 8 (a) и (b), 9 (a), 11 (c) и 14 (a), (b), (c) и (d), упомянутые выше, не были выполнены (см. пункты 9-12, 17 и 18, 13 и 14 и 33-38 соответственно).

Безнаказанность за пытки и жестокое обращение

7. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/TJK/CO/2, пункт 9), Комитет обеспокоен утверждениями о том, что пытки и жестокое обращение по-прежнему применяются сотрудниками правоохранительных органов государства-участника. Согласно информации, представленной официальной делегацией государства-участника, с момента рассмотрения предыдущего доклада Таджикистана Комитетом против пыток, Генеральной прокуратурой было получено 89 жалоб на пытки и другие формы жестокого обращения, однако, только четыре человека были привлечены к уголовной

ответственности в соответствии со статьёй 143¹ Уголовного Кодекса, в то время как сроки, полученных приговоров, не превышают трех с половиной лет тюремного заключения. Несмотря на то, что государство-участник представило дополнительную информацию о случаях привлечения к ответственности государственных должностных лиц за применение пыток или жестокого обращения с использованием других статей Уголовного кодекса, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен низкой долей расследования уголовных дел в отношении таких утверждений по сравнению с количеством жалоб на пытки и жестокое обращение (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

- 8. Комитет повторяет свою рекомендацию (CAT/C/TJK/CO/2, пункт 9) о том, что государству-участнику следует безотлагательно принять меры по борьбе с культурой безнаказанности за применение пыток и жестокого обращения, в том числе путем обеспечения того, чтобы высокопоставленные государственные должностные лица публично и недвусмысленно заявляли о недопустимости применения пыток и уголовного преследования тех, кто совершает акты пыток и их соучастников, в том числе командный состав в вооруженных силах.**

Расследование пыток

9. Как отмечалось выше, Комитет обеспокоен низкой долей жалоб на пытки и жестокое обращение, которые стали предметом уголовного расследования со стороны властей государства-участника. Несмотря на информацию, представленную государством-участником в отношении противоречивых свидетельств очевидцев, Комитет также глубоко обеспокоен сообщениями о случаях предполагаемых пыток, по которым не возбуждались уголовные дела, включая дело Умара Бободжонова, умершего под стражей в 2015 году, а также Джовидона Хакимова, который предположительно подвергался пыткам и содержался без связи с внешним миром со стороны сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Министерства внутренних дел в январе 2017 года. Отмечая утверждения государства-участника о том, что его существующие следственные механизмы, такие как Офис Уполномоченного по правам человека, выполняют свои обязательства в соответствии с Конвенцией, а также информации, представленную государством-участником в отношении противоречивых свидетельств очевидцев, Комитет обеспокоен тем, что действия существующих механизмов не привели к удовлетворительным результатам в этих и других случаях (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

- 10. Государству-участнику следует:**

-
- а) создать отдельный следственный механизм или подразделение для проведения эффективного уголовного расследования и судебного преследования утверждений о пытках и жестоком обращении, совершенных государственными должностными лицами, который будет функционировать независимо от органов, обвиняемых в совершении преступлений, а также органов, ответственных за преследование лица, обвиненного в применении пыток;**
 - б) незамедлительно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи и утверждения, касающиеся применения пыток и жестокого обращения, привлекать к судебной ответственности тех, кто будет признан виновным и информировать общественность об итогах таких судебных разбирательств.**

Информация о расследовании заявлений о пытках

11. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию, относительно действий властей по расследованию утверждений о пытках в отношении членов Партии исламского возрождения Таджикистана, Махмадали Хайита, Рахматулло Раджаба и Умарали Хусейнова (также известного как Сайдумар Хусайни), со стороны сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел (УБОП) в изоляторе Государственного комитета национальной безопасности, после их ареста в 2015 году. Комитет также выражает обеспокоенность тем, что все детали расследования и судебного рассмотрения их дел были обозначены как «секретные» (статьи 2, 12 и 13).
12. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обнаружения соответствующих фактов, связанных с любыми расследованиями, проводимыми в отношении заявлений о применении пыток и других видов жестокого обращения, в особенности в отношении жалоб, полученных от Махмадали Хайита, Рахматулло Раджаба и Умарали Хусейнова (также известного как Сайдумар Хусайни).

Наказание за применение пыток

13. Комитет обеспокоен тем, что наказание за применение пыток, предусмотренное Уголовным кодексом государства-участника остается несоразмерным; и как следствие, в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено прекращение расследований утверждений о пытках «в связи с раскаянием, примирением с жертвой, [или] изменением обстоятельств»; что в настоящее время в отношении

преступлений за применение пыток действует срок давности; и что, несмотря на то, что в рамках недавней амнистии, принятой государством-участником, были исключены лица, виновные в применении пыток, как это определено в части 1 статьи 143¹, в то время как, лица, привлеченные к уголовной ответственности по другим статьям Уголовного кодекса, имели право на помилование и были освобождены по амнистии. Комитет принимает к сведению информацию, о том, что в настоящее время государством-участником рассматриваются поправки к Уголовному кодексу, в соответствии с которыми будет увеличено максимальное наказание за пытки в соответствии со статьей 143¹ части 1 от пяти до восьми лет лишения свободы (статьи 2 и 4).

- 14. Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы обеспечить соразмерное наказание за применение пыток в соответствии с Замечанием общего порядка №2 Комитета об обязательствах государств-участников по предотвращению пыток, согласно статье 2 Конвенции; отменить срок давности в отношении пыток и жестокого обращения; и исключить лиц, виновных в применении пыток из актов амнистий. Государству-участнику следует также отменить положения Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающие прекращение уголовного судопроизводства в связи с раскаянием или примирением с жертвой. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения того, чтобы лица виновные в применении пыток или жестокого обращения, привлекались к ответственности в соответствии со статьей 143¹ Уголовного кодекса, а не по другим статьям, по которым применяется менее суровое наказание и в отношении которых могут быть применены акты амнистий и срок давности.**

Уполномоченный по правам человека

15. Принимая во внимание, что поправки к Закону «Об Уполномоченном по правам человека» (Омбудсмен) от 2012 года предусматривают беспрепятственный доступ в места лишения свободы, Комитет обеспокоен тем, что на практике, Омбудсмен не имеет доступ к изоляторам временного содержания, находящимся под ведомством Государственного комитета национальной безопасности, учреждений, находящихся в ведении УБОП МВД, Агентства по контролю за наркотиками и других мест содержания под стражей (и, где они, на практике, могут находиться без связи с внешним миром). Комитет обеспокоен тем, что Аппарат Уполномоченного по правам человека аккредитован со статусом «В» в Международном координационном комитете национальных учреждений, в марте 2012 г. из-за отсутствия полного соблюдения Принципов, касающихся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские

принципы), включая недостаточные гарантии его независимости и ненадлежащее финансирование (статья 2).

16. Государству-участнику следует предоставить Уполномоченному по правам человека (Омбудсмену) доступ во все места содержания под стражей по всей республике и обеспечить регулярное обнародование докладов по результатам мониторинга, в том числе через веб-сайт. Необходимо обеспечить независимость и эффективность офиса омбудсмена за счет адекватного финансирования и кадровых ресурсов, для того чтобы они могли эффективно и независимо выполнять свой мандат в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), обеспечения плюралистического характера состава национального учреждения и отбор сотрудников посредством четкого, прозрачного и активного участия.

Основные правовые гарантии

17. Принимая к сведению поправки в законодательство от 2016 года, Комитет обеспокоен тем, что задержанные лица на практике не имеют доступа ко всем основным правовым гарантиям с момента задержания, в частности после ареста со стороны сотрудников милиции, и что национальное законодательство не обеспечивает равную защиту лицам, привлеченных по административным обвинениям, также как и задержанным по уголовным обвинениям. Он также обеспокоен тем, что оперативные и следственные сотрудники продолжают неофициально приглашать лиц для «бесед» или в качестве свидетелей в милицмейские участки, с тем чтобы ограничить или исключить их контакты с законными представителями и членами семьи, и которые могут находиться в заключении без регистрации до вынесения против них официальных уголовных обвинений. Комитет по-прежнему обеспокоен также тем, что задержанные лица не проходят независимую медицинскую экспертизу при поступлении в милицмейские участки и в изоляторы временного содержания, что официальный центральный реестр не обновляется на всех этапах содержания под стражей, и что 72-часовой период предварительного содержания под стражей не был сокращен до 48 часов (статьи 2, 12, 13 и 16).

18. Государству-участнику следует принять эффективные меры, на практике гарантирующие всем задержанным лицам, включая несовершеннолетних, доступ к основным правовым гарантиям с момента задержания в соответствии с международными стандартами, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 Замечания общего порядка № 2 (2008)

Комитета об осуществлении статьи 2. В частности, необходимо обеспечить, чтобы задержанные имели доступ к следующим гарантиям:

- a) Быть информированным о выдвинутых против них обвинениях и о своих правах, как в устной, так и в письменной форме на понятном им языке и подписывать документ, подтверждающий, что они ознакомились с представленной информацией;
- b) своевременная регистрация на всех этапах лишения свободы, незамедлительно после задержания или ареста в реестре по месту содержания под стражей, включая лиц, находящихся под административным арестом, и лиц, которые приглашаются в милицйские участки для проведения неформальных «бесед» или в качестве свидетелей и которые впоследствии могут содержаться под стражей без официальной регистрации ареста и составления протокола о задержании, в целях предотвращения любых случаев незарегистрированного задержания и обеспечения доступа к реестру задержанных адвокатам и родственникам задержанных;
- c) иметь незамедлительный доступ к адвокату с момента задержания и, при необходимости, к юридической помощи, в том числе, в ходе первого допроса;
- d) проходить независимое медицинское обследование в конфиденциальной форме, в течение 24 часов с момента их прибытия в место содержания под стражей, а также право запрашивать и получать в любое время независимое медицинское обследование. Государству-участнику следует на практике гарантировать независимость врачей и другого медицинского персонала, работающих с лицами, лишенными свободы, обеспечить надлежащее оформление всех документов и утверждений о пытках или жестоком обращении и незамедлительно предоставить копию результатов медицинского осмотра соответствующим компетентным органам для дальнейшего расследования, включая задержанного и его/ее адвоката;
- e) информировать членов семьи или любого другого лица по собственному выбору о задержании сразу же после задержания, а не после того, как он предстанет перед судьей;
- f) кроме того, государству-участнику следует незамедлительно доставлять всех задержанных лиц перед судьей в соответствии с международными стандартами и сократить 72-часовой период предварительного содержания под стражей;
- g) инициировать мониторинг эффективного осуществления настоящих рекомендаций путем сбора данных о деятельности правоохранительных

органов в отношении предоставления основных гарантий лицам, лишенным свободы, включая исчерпывающие данные о случаях, когда сотрудники милиции подвергались дисциплинарным или иным мерам за несоблюдение правовых гарантий и предоставить данную информацию в Комитет в рамках следующего доклада.

Доступ к независимой юридической помощи

19. Комитет обеспокоен тем, что недавние поправки к Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (Закон об адвокатуре) позволили Министерству юстиции иметь неоправданное влияние на Квалификационную комиссию, ответственную за лицензирование адвокатов, что привело к резкому сокращению числа адвокатов в стране, что в свою очередь препятствует способности государства-участника обеспечить практический доступ к основополагающим правовым гарантиям против пыток и жестокого обращения для всех лиц, лишенных свободы, включая незамедлительный доступ к независимому адвокату (статья 2).

20. Государству-участнику следует внести поправки в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в целях укрепления независимости Квалификационной комиссии от Министерства юстиции. Комитет рекомендует государству-участнику предложить Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов посетить страну.

21. Комитет глубоко обеспокоен утверждениями о том, что лица, обращающиеся с жалобами на пытки, члены их семей, правозащитники, в том числе адвокаты, представляющие жертв пыток и журналисты, сообщающие о случаях применения пыток, часто сталкиваются с репрессиями со стороны должностных лиц государства-участника. В частности, Комитет глубоко обеспокоен отсутствием ответов на запросы Комитета относительно усилий государства-участника по расследованию утверждений о том, что несколько правозащитных адвокатов, были задержаны после того, как выразили готовность представлять интересы высокопоставленных задержанных лиц, находящихся под особым риском применения пыток. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что вместо ответов на поставленные вопросы, государство-участник отрицает получение каких-либо жалоб на подобное давление и заявило о необоснованности заявлений о том, что адвокаты привлекались к ответственности в связи с предоставлением защиты по резонансным делам (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

22. Государству-участнику следует безотлагательно:

а) принять меры для повышения потенциала государственных органов в сфере получения и эффективного расследования заявления о возможных

репрессиях в отношении жертв пыток, членов их семей, их адвокатов, журналистов и правозащитников;

- b) Провести независимое расследование утверждений о том, что правозащитные адвокаты Шухрат Кудратов, Бузургмер Ёров и Нуриддин Махкамов были привлечены к ответственности за представление интересов задержанных членов партии «Новый Таджикистан» и Партии Исламского Возрождения Таджикистана, а также дела Фируза Табарова, который якобы был арестован в связи с тем, что его отец представлял интересы лидера партии «Новый Таджикистан» Зайда Саидова.

Смерть в заключении

23. Комитет обеспокоен сообщениями о нескольких случаях смерти под стражей, включая самоубийства и случаи смерти в связи с высоким уровнем заболеваемости туберкулезом и ВИЧ/СПИДом среди заключенных, а также из-за отсутствия оперативного обследования и адекватного медицинского обслуживания больных заключенных, а также, большого числа случаев, когда пенитенциарные органы умалчивают о причинах смерти под стражей. Комитет также по-прежнему обеспокоен результатами расследования в отношении смертей следующих лиц: Курбон Маннонов, Нозимчон Ташрипов и Исмонбой Бобоев (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

24. Государству-участнику следует:

- a) продолжать принимать меры по борьбе с распространением инфекционных заболеваний и осуществлять программы по снижению вреда в учреждениях предварительного заключения и тюрьмах с целью сокращения числа случаев смерти от туберкулеза и распространения ВИЧ/СПИДа, включая обследование на наличие данных заболеваний при внедрении лица в места содержания под стражей;
- b) своевременно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти под стражей, обеспечить проведение независимых судебно-медицинских экспертиз; обеспечить доступ членов семьи к результатам экспертиз и, при необходимости, разрешать членам семьи проводить независимые экспертизы; и преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за нарушения норм Конвенции, что повлекло за собой смерть заключенного и, если они осуждены, применить в отношении них соответствующее наказание и предоставлять компенсацию родственникам погибших.

Принудительные признания

25. Комитет глубоко обеспокоен утверждениями, что, несмотря на то, что национальное законодательство указывает на неприемлемость признательных показаний, полученных в результате пыток в качестве доказательства вины, судьи не запрашивают такую информацию и что суды государства-участника не применяют данное законодательство на практике. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило запрашиваемой информации о случаях, когда суд отклонил доказательства, полученные под пытками (статьи 2, 15 и 16).

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) провести обзор судебных дел, в ходе которых обвиняемые утверждали, что признание, представленное в качестве доказательства их вины, было получено путем применения пыток или другого жестокого обращения;**
- б) принять меры, для поощрения того, чтобы судьи реагировали на случаи, когда обвиняемый заявляет о том, что признательные показания были получены под пытками и заявляли о неприемлемости доказательств вины в тех случаях, когда они были получены путем применения пыток;**
- с) поручить прокурорам соответствующе реагировать на случаи, когда обвиняемый заявляет о том, что признательные показания были получены под пытками и инициировать расследования по заявлениям о пытках.**

Мониторинг мест лишения свободы

27. Комитет принимая к сведению, что государством-участником была создана Группа по мониторингу мест лишения свободы, обеспокоен сообщениями о том, что мониторинговая группа не имеет доступа ко всем местам содержания под стражей и что группа не имеет доступа к отдельным задержанным лицам для проверки заявлений о пытках и жестоком обращении, полученных от этих задержанных или членов их семей. Комитет выражает признательность, что в состав группы также включены представители неправительственных организаций, тем не менее, Комитет обеспокоен тем, за исключением мониторинговой группы, у НПО отсутствует доступ к местам лишения свободы. Он также обеспокоен тем, что Международный комитет Красного Креста не имеет доступа к местам лишения свободы (статьи 2, 12, 13).

28. Государству-участнику следует:

- а) обеспечить доступ мониторинговой группе ко всем местам содержания под стражей, включая следственные изоляторы, находящиеся в ведении Государственного комитета национальной безопасности, Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Управления по борьбе с**

организованной преступностью и Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ;

- b) обеспечить регулярный доступ мониторинговой группы ко всем местам лишения свободы в государстве-участнике, в том числе психиатрические и психоневрологические учреждения, в сопровождении медицинские экспертов, включая психиатров;
- c) обеспечить, чтобы члены мониторинговой группы могли проводить конфиденциальные беседы с любым задержанным во всех местах содержания под стражей, которые они посещают;
- d) предоставить неправительственным организациям доступ во все места лишения свободы вне мониторинговой группы;
- e) предоставлять Международному комитету Красного Креста доступ к местам содержания под стражей в государстве-участнике;
- f) ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и создать Национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом.

Запрет на выдворение

29. Приветствуя представленную государством-участником информацию по делам об экстрадиции с 2012 года и отмечая поправки к Уголовно-процессуальному кодексу от 2014 года, согласно которым запрещается экстрадиция лица, если существует риск применения пыток в принимающей стране, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представил запрашиваемой им информации о количестве лиц, депортированных с его территории, в частности в Афганистан, с 2012 года. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лица, которые были выдворены в Афганистан, не смогли воспользоваться процедурой определения статуса беженца, которая могла бы оценить уровень риска пыток или жестокого обращения, которому они подвергаются по возвращению. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в настоящее время, национальное законодательство предусматривает, что беженцы, нарушающие законы о пересечении границ или ограничения на проживание, налагаемые на лиц, ищущих убежище, и беженцев в соответствии с резолюциями 325 (2000) и 328 (2004), в которых перечислены районы, предусмотренные для их проживания, могут быть лишены статуса беженца и выдворены из страны. Комитет также обеспокоен тем, что представители хазарской этнической группы из Афганистана наиболее часто подвергаются выдворению (статьи 2, 3, 4, 5, 6 и 16).

30. Государству-участнику следует:

-
- a) воздерживаться от выдворения, депортации, возвращения или выдачи любого лица, в отношении которого по возвращению могут быть применены пытки;
 - b) обеспечить, чтобы все лица, подлежащие выдворению, депортации, возвращению или выдаче, имели доступ к независимым механизмам эффективного и беспристрастного пересмотра решений в случае существования риска пыток, и чтобы решение такого механизма имело приостанавливающий эффект;
 - c) В соответствии с положениями Конвенции от 1951 года, в отношении статуса беженцев, рассмотреть возможность пересмотра законодательства, в частности в отношении Резолюций 325 и 328, и освободить лиц, ищущих убежища, от уголовной ответственности за пересечение границы и штрафов за нарушение ограничений на проживание, в результате которых они могут лишиться статуса беженца и быть выдворены, а также продолжать сотрудничество с УВКБ;
 - d) провести оперативное и эффективное расследование утверждений о жестоком обращении в отношении беженцев и лиц, ищущих убежища, со стороны сотрудников Государственного комитета национальной безопасности, включая дискриминационные меры по оказанию помощи беженцам, представителям хазарской этнической группы из Афганистана, в целях выдворения и привлечь виновных к ответственности;
 - e) В рамках следующего периодического доклада, представить информацию и статистические данные о количестве лиц, депортированных с территории Таджикистана.

Обучение/тренинги

- 31. Комитет обеспокоен тем, что обучение на основании положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток, не является обязательной для сотрудников правоохранительных органов, тюремного персонала, судей, прокуроров, судебных чиновников, адвокатов и военных структур (статья 10).
- 32. Государству-участнику следует обеспечить обязательную подготовку, включающую изучение положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток для сотрудников правоохранительных органов, тюремного персонала, судей, прокуроров, судебных чиновников и адвокатов и военных структур. Кроме того, должностные лица правоохранительных органов должны проходить подготовку по методам ненасильственного расследования и по Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, а также

по **Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.** Государству-участнику следует разработать методологии для оценки воздействия этих учебных программ и их корректировки в соответствии с потребностями профессиональной подготовки вышеупомянутых должностных лиц.

Условия содержания

33. Принимая к сведению улучшения, достигнутые в течение рассматриваемого периода в местах лишения свободы, Комитет обеспокоен тем, что перенаселенность и неадекватные материальные условия содержания под стражей, включая недостаточное питание и питьевой воды, отопления, вентиляции, гигиенических условий, лечение инфекционных заболеваний, а также возможность заниматься социально значимой деятельностью и активным образом жизни не соответствуют международным стандартам. Особую озабоченность Комитета вызывает ситуация в женской колонии, где мониторинговая группа выявила нехватку персонала и недостаточное количество продуктов питания и отопления (статьи 11 и 16).

34. Государству-участнику следует:

- a) активизировать свои усилия по обеспечению условий содержания под стражей в местах лишения свободы в соответствии с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), в частности путем обеспечения адекватных материальных и гигиенических условий для заключенных, в том числе: доступ к достаточному естественному и искусственному освещению; надлежащие канализационные системы и санитарные сооружения, в том числе туалеты и душевые; отопление в камерах; достаточная вентиляция; надлежащее качество и количество продуктов питания, постельных принадлежностей, одеял и предметов личной гигиены; здравоохранение; занятия на улице и семейные визиты;
- b) улучшить материальные условия и количество квалифицированных сотрудников в женской колонии в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мерами, не связанными с тюремным заключением для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила);
- c) контролировать заболеваемость туберкулезом и отделять здоровых заключенных от лиц, страдающих инфекционными заболеваниями туберкулеза во всех местах содержания под стражей, оказывать

специализированную медицинскую помощь заключенным, страдающим инфекционными заболеваниями и принимать соответствующие меры для эффективного предотвращения и контроля за дальнейшим распространением туберкулеза и ВИЧ/СПИДа в СИЗО и пенитенциарных учреждениях, в частности путем тщательного обследования при поступлении заключенных.

Независимый механизм подачи жалоб

35. Комитет с сожалением сообщает, что количество жалоб на пытки и жестокое обращение, зафиксированных неправительственными организациями с 2013 по 2017 год, почти в три раза превышает количество жалоб полученных ответственными правительственными структурами (статьи 2, 12 и 13),
36. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица, в том числе лица, содержащиеся под стражей, имели доступ к механизму подачи жалоб, посредством которого они могли передавать конфиденциальные утверждения о пытках или жестоком обращении Уполномоченному по правам человека или другому независимому следственному органу, к которому не будут иметь доступ администрация закрытого учреждения, в котором они содержатся.

Заклученные, отбывающие пожизненное заключение

37. Комитет обеспокоен ограничительными условиями содержания под стражей лиц, приговоренных к пожизненному заключению, в отношении которых применяется специальный тюремный режим и что, к ним применяются более суровые материальные условия по сравнению с обычными тюремными заключенными. Комитет также обеспокоен тем фактом, что данная категория заключенных содержится в досудебных учреждениях, которые предоставляют очень ограниченные возможности для контакта с внешним миром (статьи 2, 11 и 16).

38. Государству-участнику следует:

- а) в целях предотвращения ухудшения умственных и социальных способностей заключенных, отбывающих пожизненное заключение, обеспечить доступ к режиму организованной и целенаправленной деятельности за пределами камер;
- б) принять меры по интеграции заключенных, отбывающих пожизненное заключение с остальными заключенными;

с) рассмотреть вопрос о внесении поправок в Уголовно-исполнительный кодекс для пересмотра особого режима для лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

39. Принимая к сведению принятие Программы реформирования системы правосудия в отношении несовершеннолетних (2017-2021 гг.) и существующих программ укрепления потенциала в области правосудия в отношении несовершеннолетних, Комитет обеспокоен отсутствием в системе уголовного правосудия судов, а также специализированных судей по делам несовершеннолетних. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что несовершеннолетние часто помещаются в следственные изоляторы и в одиночные камеры детской колонии, в качестве дисциплинарной меры; продолжает поступать информация о случаях жестокого обращения, включая телесные наказания, и отсутствуют эффективные механизмы подачи жалоб для задержанных несовершеннолетних (статьи 11, 12 и 16).

40. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) создать эффективную и хорошо функционирующую систему правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

б) привести национальное законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами путем отмены одиночного заключения несовершеннолетних, как на уровне законодательства, так и в практике;

с) принять эффективные меры для предотвращения жестокого обращения и телесных наказаний в отношении несовершеннолетних, содержащихся под стражей, в том числе путем расследования таких актов и обеспечения принятия соответствующих дисциплинарных или уголовных мер и установления механизма подачи жалоб несовершеннолетних, содержащихся под стражей в следственных изоляторах и исправительных учреждениях;

д) укреплять существующие и разрабатывать новые образовательные и реабилитационные программы, направленные на сокращение случаев рецидива среди несовершеннолетних и поощрение про-социального поведения и обеспечение проведения социально значимых мероприятий, способствующих их социальной интеграции;

е) Свести к минимуму использование досудебного содержания под стражей несовершеннолетних и использовать меры, не связанные с тюремным заключением, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Восстановление и реабилитация

41. Принимая к сведению, что национальное законодательство предусматривает возможность присуждения компенсации за причинный вред, Комитет обеспокоен отсутствием штрафных санкций и возмещения за пытки и жестокое обращение и что на практике жертвы пыток не получают справедливую и адекватную компенсацию. Комитет также обеспокоен тем, что в рамках уголовного процесса жертвы имеют право подать жалобу на возмещение только после вынесения обвинительного приговора в отношении преступника. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что процесс получения компенсационных выплат занимает долгое время и что суммы, присуждаемые за моральный ущерб, постепенно снижаются, особенно компенсация, выплачиваемая жертвам жестокого обращения и пыток в вооруженных силах (статья 14).

42. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы жертвы пыток получали возмещение и реабилитацию, а также имели право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для полной реабилитации путем разработки детальной программы реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на Замечание общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении статьи 14 Конвенции, в котором Комитет разъясняет содержание и объем обязательств государств-участников в целях обеспечения полного возмещения жертвам пыток и рекомендует внести соответствующие поправки в национальное законодательство;

б) обеспечить, чтобы программа предоставляла специализированные услуги по реабилитации, которые должны быть соответствующими, иметься в наличии и быть оперативно доступными в соответствии с замечанием общего порядка № 3 и обеспечивала, чтобы доступ не был обусловлен подачей официальных административных или уголовных жалоб;

с) назначить конкретную ведущую координирующую структуру на национальном уровне для осуществления программы реабилитации и предоставить четкое и соответствующее финансирование для того, чтобы программа функционировала как специализированная служба.

Телесные наказания детей

43. Комитет обеспокоен отсутствием поправок к национальному законодательству в целях предотвращения всех видов телесных наказаний в отношении детей, особенно в государственных учреждениях, путем подстрекательства, с согласия или молчаливого согласия государственного должностного лица или другого лица, действующего в официальном качестве, предусматривающие ответственность государства в соответствии с Конвенцией (статьи 2 и 16).
- 44. Государству-участнику следует внести поправки в национальное законодательство, для того чтобы четко запретить и предотвратить все виды телесных наказаний в отношении детей, в частности в государственных учреждениях, посредством действий или бездействия со стороны государственных служащих и других лиц, и установить ответственность государства в соответствии с Конвенцией. Государству-участнику необходимо продвигать ненасильственные дисциплинарные методы в образовании, воспитывать и заботиться о детях посредством просветительских и образовательных кампаний о неблагоприятных последствиях телесных наказаний.**

Дедовщина, жестокое обращение и пытки в вооруженных силах

45. Отмечая проверки, проведенные Главной военной прокуратурой воинских подразделений, создание горячих линий и ящиков для жалоб, наличие камеры наблюдения, установленных во всех подразделениях и принятие Концепции по предотвращению насилия, Комитет обеспокоен сообщениями о большом числе случаев насилия, включая сексуальные, физические и словесные оскорбления в армии, что иногда приводит к серьезным последствиям (статьи 2 и 16).
46. Государству-участнику следует:
- а) усилить меры, направленные на запрещение и искоренение насилия и надругательств, в том числе сексуальных, физических и словесных оскорблений, в вооруженных силах и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о дедовщине, жестоком обращении и пытках в вооруженных силах и установить ответственность прямых исполнителей и лиц, входящих в командный состав, осуществлять преследование и наказывать виновных санкциями, соразмерными тяжести совершенного акта;**

-
- b) обеспечить механизм конфиденциальной подачи жалоб для военнослужащих, во избежание дальнейших репрессий и незамедлительную передачу жалобы военной прокуратуре для проведения расследования;**
 - c) обеспечить доступ Уполномоченному по правам человека/мониторинговой группе для проведения необъявленных посещений во всех воинских частях и проведения конфиденциальных интервью с призывниками;**
 - d) предоставлять жертвам реабилитацию, в том числе путем оказания соответствующей медицинской и психологической помощи в соответствии с замечанием общего порядка № 3 Комитета.**

Насилие в отношении женщин

47. Несмотря на сообщения государства-участника о наличии в Уголовном кодексе «преступлений, связанных с насилием в семье», которые включают преднамеренное нанесение телесных повреждений (статья 113), побои (статья 116) и истязания (статья 117), Комитет обеспокоен сообщениями государства-участника о том, что с 2015 по 2017 год было возбуждено 454 уголовных дела по сообщениям о всех формах насилия в отношении женщин, однако не уточнило, сколько из этих случаев фактически обвинялось и преследовалось по статье 117 - истязания или других преступлений. Комитет также обеспокоен действиями или упущениями со стороны государственных служащих и других лиц, что составляет ответственность государства в соответствии с Конвенцией в отношении достоверных сообщений о том, что многие сотрудники правоохранительных органов отказываются регистрировать или рассматривать жалобы на насилие в отношении женщин, зачастую убеждая заявителей примириться с агрессором. Комитет сожалеет, что в результате практически отсутствует судебное преследование и обвинительные приговоры по таким делам, кроме того, зачастую, судьи отказываются запрашивать медицинские обследование в случаях, когда заявители утверждают, что они подвергались физическому насилию или изнасилованию из-за отсутствия независимых судебно-медицинских экспертиз, особенно в сельских регионах. Высоко оценивая инициативы государства-участника по созданию экспериментальной программы, позволяющей специализированным подразделениям правоохранительных органов работать в десяти районах страны, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ни изнасилование в браке, ни домашнее насилие не являются уголовными преступлениями в государстве-участнике (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

48. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) собирать всеобъемлющие статистические данные о всех формах насилия в отношении женщин, полученных посредством действий или упущений со**

стороны государственных служащих и других лиц, что составляет ответственность государства в соответствии с Конвенцией, и предоставить Комитету информацию о том, сколько должностных лиц были обвинены, привлечены к ответственности и были наказаны за насилие, жестокое обращение или другие преступления в соответствии с Уголовным кодексом;

b) следует также активизировать свои усилия по обеспечению надлежащего реагирования сотрудников милиции на жалобы на все формы насилия в отношении женщин и создать эффективный и независимый механизм подачи жалоб для жертв насилия, обеспечить, чтобы все утверждения о насилии регистрировались и были незамедлительно, беспристрастно и эффективно расследованы, осуществлять преследование и наказывать виновных санкциями, соразмерными тяжести совершенного акта;

c) внести поправки в законодательство в целях содействия судебному преследованию лиц, виновных в совершении любых форм насилия по уголовному праву;

d) обеспечить обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов, судей и других лиц, которые взаимодействуют с жертвами всех форм насилия в отношении женщин и обеспечить возмещение вреда жертвам.

Ситуация с ЛГБТ людьми.

49. Комитет обеспокоен тем, что лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуальные люди по-прежнему подвергаются пыткам, жестокому обращению, сексуальному насилию, произвольному задержанию, шантажу и вымогательству со стороны полиции или по подстрекательству или с согласия публичного должностного лица или другого лица, действующего в официальном качестве, и что они подвергаются репрессиям при подаче жалоб (статьи 12, 13, 14 и 16).

50. Государству-участнику следует выполнять свои национальные и международные правовые обязательства, касающиеся равенства перед законом, поскольку они применяются и к защите лиц лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов и разработать законодательство в этом направлении. Он должен публично осуждать акты пыток и другие виды злоупотреблений в отношении них, в частности государственными должностными лицами или другими лицами, действующими в официальном качестве. Государству-участнику следует незамедлительно принять меры в связи с жалобами на случаи пыток и жестокого обращения в отношении лесбиянок, гомосексуалистов,

бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, расследовать и преследовать их в судебном порядке, гарантировать, что они не приведут к репрессиям, а также предоставить возмещение жертвам.

Последующие действия

51. Комитет просит государство-участник представить к 18 мая 2019 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета по расследованию актов пыток, осуществлению основных правовых гарантий, а также дедовщины, жестокого обращения и пыток в вооруженных силах (см. Пункты 10, 18 и 46)). В этом же контексте государству-участнику предлагается в течение предстоящего отчетного периода, информировать Комитет о своих планах по осуществлению некоторых или всех остальных рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Другие вопросы

52. Комитет повторяет свою рекомендацию (CAT/C/TJK/CO/2, пункт 24), чтобы государство-участник рассмотрел вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

53. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых он еще не является.

54. Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

55. Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет представлять собой четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции к 18 мая 2022 года.